

УДК 343

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.141-150

МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

М.В. Талан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье раскрыты уголовно-правовые аспекты медицинской деятельности и преступлений медицинских работников против личности, против здоровья населения и общественной нравственности с учётом последних изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации и новейшей практики. Дана уголовно-правовая оценка неблагоприятных последствий в медицинской деятельности, которые можно рассматривать как несчастные случаи, врачебные ошибки и профессиональные преступления. Проанализированы проекты изменений УК РФ, вводящие ответственность за посягательство на медицинских работников и воспрепятствование оказанию медицинской помощи, подготовленные Следственным комитетом РФ и Национальной медицинской палатой. Рассмотрены предложения об изменении конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», в частности о криминализации данного деяния только при причинении тяжкого вреда здоровью. Сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в части охраны медицинской деятельности с учётом опыта европейских стран в сфере био-медицинской этики.

Ключевые слова: медицинская деятельность, врачебные ошибки, профессиональные преступления, уголовное право

В последние годы активно обсуждаются проблемы преступлений, связанных с оказанием медицинской помощи. Отмечается рост уголовных дел, возбуждаемых в отношении медицинских работников, при этом 90% из них прекращается ещё на стадии досудебного расследования [1]. Развитие платной страховой медицины дало толчок коммерциализации этой сферы, что неизбежно создаёт условия для совершения экономических преступлений. Коррупционные нарушения в сфере здравоохранения занимают лидирующие позиции в статистике правонарушений. Всё это позволяет говорить о необходимости более глубокого изучения медицинской деятельности в уголовно-правовом смысле в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Понятие медицинской деятельности раскрывается в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В п. 10 ст. 2 данного закона медицинская деятельность определяется как профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских

освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) её компонентов в медицинских целях (ООЗГ).

В процессе осуществления медицинской деятельности возможны как экономические, так и коррупционные преступления медицинских работников. В законодательстве к медицинским работникам относятся лица, которые не обязательно имеют медицинское образование. Так, в п. 13 ст. 2 названного выше закона под медицинским работником понимается физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность (ООЗГ).

Перечень посягательств на порядок осуществления медицинской деятельности содержится и в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Рассмотрим их подробнее.

Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ). Общественная опасность деяния выражается в том, что оно связано с нарушением права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленного в ст. 41 Конституции РФ (К РФ). Как следует из Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», к лицензируемым относятся те виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан (ст. 2 ЛОВД). Лицензированию подлежат фармацевтическая деятельность, производство лекарственных средств, медицинская деятельность (ст. 12 ЛОВД). Порядок лицензирования этих видов деятельности определяется специальными нормативно-правовыми актами.

Основным объектом преступления является здоровье населения; дополнительным – отношения, регулирующие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности, и здоровье конкретной личности; факультативным – жизнь. Норма ст. 235 УК РФ является специальной по отношению к норме ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство»).

С объективной стороны состав сконструирован по типу материального. Обязательные признаки:

- 1) деяние – осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии;
- 2) причинение вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 235) или смерть (ч. 2 ст. 235);
- 3) причинная связь между деянием и последствиями.

Под обращением лекарственных средств в Федеральном законе от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» понимается разработка, доклинические исследования, клинические исследования, экспертиза, государственная регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, изготовление, хранение, реклама, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение лекарственных средств (ч. 1 ст. 1 ОЛС).

Лицензия – это официальный документ, выдаваемый органом исполнительной власти, который разрешает осуществление указанного вида деятельности в течение определенного времени и с соблюдением определенных условий.

Как осуществление деятельности без лицензии следует рассматривать деятельность на основании лицензии, выданной другому лицу, на иной вид деятельности, с просроченным сроком, при утрате лицензии.

Разновидностью медицинской деятельности без лицензии является народная медицина, которая осуществляется на основе разрешения, выдаваемого органами здравоохранения субъектов РФ. Занятие народной медициной (целительством) без разрешения является незаконным и влечет уголовную ответственность при наличии последствий, описанных в ст. 235 УК РФ (ст. 50 ООЗГ).

Вред здоровью по степени тяжести может быть любым (ч. 1 ст. 235). В каждом случае необходимо установить причинную связь между занятием такой деятельностью и наступившим вредом (неправильная диагностика, методика лечения, процедуры, прием лекарственных средств, нарушение рецептуры лекарственных средств, ухудшение психического состояния человека). Если последствия, указанные в ст. 235 УК РФ, наступают при наличии у лица, осуществляющего медицинскую или фармацевтическую деятельность, лицензии, но в результате неправильных лечения или диагностики, изготовления лекарственных средств, то подлежат применению ч. 2 ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. При наличии умысла содеянное оценивается по статьям о преступлениях против личности.

Субъектом преступления выступает лицо, достигшее возраста 16 лет, как имеющее медицинское образование любого уровня, так и не имеющее такового.

Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹ УК РФ).

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения путём регулирования производства лекарственных средств и медицинских изделий. В то же время в литературе высказываются и другие позиции на этот счёт. Так, А.И. Рарог отмечает, что «с точки зрения объекта посягательства незаконный оборот фальсифицированной медицинской продукции допустимо признать преступлениями в сфере экономической деятельности, если законодатель делает акцент на фальсифицированном характере медицинской продукции и не подчеркивает её опасности для жизни или здоровья человека» [2, с. 847].

Предмет преступления – лекарственные средства и медицинские изделия. Понятие лекарственных средств раскрывается в ст. 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств». Под ними понимаются вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека

или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий (ОЛС).

Медицинские изделия определяются в ст. 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Это любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой. Они подразделяются на классы в зависимости от потенциального риска их применения и на виды (ООЗГ).

Как указывает И.В. Фирсов, предметом данного преступления являются только «зарегистрированные качественные лекарственные средства и медицинские изделия», так как незарегистрированный медицинский продукт выступает предметом преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ [3, с. 11].

Объективная сторона преступления выражается в производстве названных предметов без специального разрешения (лицензии), если такие разрешения (лицензия) обязательны. Состав преступления формальный. Размер полученного дохода значения не имеет. Лицензирование такой деятельности определяется федеральными законами и постановлениями Правительства РФ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В ч. 2 ст. 235¹ УК РФ содержатся два квалифицирующих признака:

- совершение деяний организованной группой;
- совершение деяний в крупном размере (стоимость лекарственных средств или медицинских изделий, превышающая сто тысяч рублей).

Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ).

Основной непосредственный объект – отношения, обеспечивающие здоровье населения в сфере оборота лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок; дополнительный – порядок их оборота.

Предмет преступления:

- 1) фальсифицированные лекарственные средства или медицинские изделия;
- 2) недоброкачественные лекарственные средства или медицинские изделия;
- 3) незарегистрированные лекарственные средства или медицинские изделия;
- 4) фальсифицированные биологически активные добавки, содержащие не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции.

Уголовная ответственность связывается с крупным размером названных предметов, стоимость которых, согласно примечанию к данной статье, превышает сто тысяч рублей.

Объективная сторона сконструирована в виде формального состава преступления и включает в себя несколько деяний, отличающихся действиями по отношению к предметам преступления. Во-первых, это производство, сбыт или ввоз на территорию РФ фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий. Во-вторых, сбыт или ввоз на территорию РФ недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий. В-третьих, незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию РФ в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий. В-четвертых, производство,

сбыт или ввоз на территорию РФ фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а при незаконном производстве и сбыте также специальной целью сбыта.

Субъект преступления общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 238¹ УК РФ содержит два квалифицирующих признака:

– совершение деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

– совершение деяний, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека.

В ч. 3 ст. 238¹ УК РФ устанавливается ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц.

Наибольший общественный резонанс получают *уголовные дела, возбуждаемые в отношении врачей в связи с неблагоприятными последствиями для жизни и здоровья пациентов*. Такие последствия могут быть проявлениями трёх компонентов: врачебных ошибок, профессиональных преступлений и несчастных случаев. Несчастные случаи неизбежны в любой, в том числе медицинской, деятельности, их последствия лицо не может и не должно предвидеть или предотвратить. Врачебные ошибки – более сложное понятие, оно может включать в себя и недостаток профессионального опыта, и несовершенство методики диагностики и исследования, и добросовестное заблуждение. Профессиональные преступления медицинских работников связаны с неосторожной формой вины по отношению к смерти или вреду здоровья пациентов.

Одним из наиболее громких судебных процессов в отношении врачей стало дело руководителя Гематологической службы Городской клинической больницы № 52 (Москва) Е.Н. Мисюриной, которая 22 января 2018 г. была приговорена судом первой инстанции к двум годам лишения свободы по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»¹. Ряд медиков и учёных выступили с заявлениями о том, что уголовное преследование врачей за врачебные ошибки, не связанные с халатностью, представляет опасность для здравоохранения, может привести к оттоку специалистов из профессии, так как непредсказуемые реакции на лечение и осложнения после заболеваний встречаются в практике любого врача [4].

К преступлениям против жизни и здоровья, субъектами которых могут выступать медики, относятся следующие: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

¹ См. <https://www.mos-gorsud.ru/rs/cheryomushkinskij/search>.

М.И. Галюкова категорически утверждает, что «единственной причиной... способствующей росту преступности среди медицинских работников, является несоответствие проводимой реформы здравоохранения международным стандартам оказания медицинской помощи» [5, с. 39].

Недостаточность правового регулирования медицинской деятельности обуславливает *необходимость внесения изменений в УК РФ*, которые должны быть направлены на защиту прав, с одной стороны, пациентов, а с другой – самих врачей, медицинских работников. В этом отношении следует ожидать принятия двух законопроектов, направленных на дифференциацию уголовной ответственности за посягательства, осуществляемые при оказании медицинской помощи. Один законопроект подготовлен в 2018 г. Следственным комитетом РФ с участием Национальной медицинской палаты. Уголовный кодекс предлагается дополнить ст. 124¹ «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги) вследствие нарушения медицинским работником своих профессиональных обязанностей». Объективная сторона данного преступления выражается в нарушении установленных обязательных стандартов оказания медицинских услуг, если это повлекло тяжкие последствия. Следственный комитет также предлагает ввести ещё одну новую статью – 124² УК РФ «Соккрытие нарушения оказания медицинской услуги» – и уточнить редакцию ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности» [6].

Между тем Национальная медицинская палата предложила свою редакцию ст. 124¹ УК РФ «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». В пяти частях этой новой статьи содержатся три самостоятельных состава преступления, выражающихся в воспрепятствовании законной деятельности по оказанию медицинской помощи врачом, фельдшером, акушеркой, медицинской сестрой (медбратом), водителем скорой помощи путём удержания, угроз, применения насилия, создания иных препятствий (ч. 1–3), в причинении вреда здоровью медицинским работникам (ч. 4), в посягательстве на жизнь медицинских работников в связи с осуществлением ими профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи [7].

В 2017 г. по инициативе вице-спикера Госдумы РФ И. Яровой и главы комитета палаты по охране здоровья Д. Морозова рассматривается пакет законопроектов об административной и уголовной ответственности за нападение на медицинских работников [8], которые и легли в основу проектов, существенно доработанных Национальной медицинской палатой в 2018 г. Проекты поправок в УК РФ о защите медицинских работников и пациентов были поддержаны и Верховным Судом РФ [9].

Следует отметить, что сама статья 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» нуждается в совершенствовании. В октябре 2018 г. в Казанском федеральном университете Л.М. Назмутдиновой была защищена кандидатская диссертация, в которой обосновывалась необходимость новой редакции указанной статьи. Автор предлагает связать уголовную ответственность за неоказание медицинской помощи больному с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью больного и дифференцировать ответственность в зависимости от причинения по неосторожности смерти двум или более лицам. Такая конструкция ст. 124 УК РФ исключит уголовную ответственность за неоказание помощи

больному, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью, что имеет место в действующем законодательстве [10, с. 12]. В то же время А.Г. Блинов предлагает изменить название данной статьи на «неоказание медицинской помощи пациенту» [11, с. 12–13].

Медицинская деятельность также включает в себя мероприятия, связанные с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) её компонентов, и основывается на соблюдении международных стандартов в области биомедицинской этики. В этом отношении наше уголовное законодательство пока не содержит соответствующих правовых норм. Между тем заслуживают внимания достижения европейского законодателя в данной сфере. Так, в Книге Пятой Уголовного кодекса Франции есть специальный раздел «О преступных деяниях в области здравоохранения». В нём выделены преступления трёх видов: о защите человеческого вида, о защите человеческого организма, о защите человеческого эмбриона (УК Ф, с. 467–478). Отметим также, что практическая реализация евгеники, направленная на организацию селекции людей, наказывается в соответствии со ст. 511-1 УК Ф двадцатью годами уголовного заключения. Предусматривается ответственность за изъятие кого-либо органа у совершеннолетнего живого человека при отсутствии его согласия (ст. 511-3 УК Ф), изъятие ткани или клеток или сбор продуктов жизнедеятельности совершеннолетнего живого человека без его согласия (ст. 511-5 УК Ф), осуществление действий по медицинской помощи зачатую без получения соответствующего разрешения (ст. 511-22 УК Ф) и т. д. Вероятно, это дальнейшее направление совершенствования российского законодательства в области уголовно-правовой охраны медицинской деятельности.

В заключение отметим, что в настоящее время составы преступлений, охватывающие посягательства, совершаемые в процессе медицинской деятельности, содержатся в разных разделах и главах УК РФ. Возможно, при последующем реформировании уголовного законодательства целесообразно выделение отдельного структурного элемента, главы, посвящённой преступлениям в сфере медицинской деятельности. Один из вариантов названия этой главы – «Преступления, посягающие на право на охрану здоровья и медицинскую помощь», именно так называется это право граждан в ст. 41 Конституции РФ.

Источники

- ООЗГ – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 дек. 2018 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- К РФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – № 237.
- ЛОВД – Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – № 9. – Ст. 2716.

ОЛС – Федеральный закон от 12 апр. 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

УК Ф – Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 648 с.

Литература

1. СК: в 90% расследований в отношении врачей подтверждается их невиновность // ТАСС. – 2018. – 19 июля. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5387580>, свободный.
2. *Рарог А.И.* Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // Всерос. криминол. журн. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 845–855.
3. *Фирсов И.В.* Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 26 с.
4. *Мишина В.* «Врачу нельзя связывать руки страхом» // Коммерсантъ. – 2018. – 30 янв. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3534057>, свободный.
5. *Галиукова М.И.* Профессиональные преступления медицинских работников: современное состояние проблемы // Всерос. криминол. журн. – 2007. – № 3–4. – С. 37–41.
6. СК РФ разъяснил предложения по отдельным статьям в УК, касающимся врачей // ТАСС. – 2018. – 19 июля. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5388564>, свободный.
7. Этот закон должен охранять пациентов от возможного неоказания и реального неоказания им медицинской помощи // Национальная медицинская палата. – URL: <http://www.nacmedpalata.ru/?action=show&id=24346>, свободный.
8. В Госдуме предлагают ввести уголовную и административную ответственность за нападение на врачей // Коммерсантъ. – 2017. – 1 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3229675>, свободный.
9. Верховный суд России поддержал законопроект Ирины Яровой о защите врачей // Коммерсантъ. – 2017. – 15 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3242296>, свободный.
10. *Назмутдинова Л.М.* Ответственность за неоказание помощи в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – 28 с.
11. *Блинов А.Г.* Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2014. – 46 с.

Поступила в редакцию
28.11.18

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: mtalan@inbox.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.141-150

**Medical Activities
as an Object of Criminal Law Protection***M.V. Talan**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *mtalan@inbox.ru*

Received November 28, 2018

Abstract

Taking into account the recent changes in the Criminal Code of the Russian Federation and the latest legal practice, the criminal law aspects of medical activity and crimes of medical workers against the individual, public health and public morality have been revealed. The criminal law assessment of adverse effects in medical activities, which can be assessed as accidents, medical errors, and professional crimes, has been given. The draft amendments to the Criminal Code of the Russian Federation on the encroachment on medical workers and obstructing the provision of medical care introduced by the Investigative Committee of the Russian Federation and the National Medical Chamber of the Russian Federation have been analyzed. The proposed changes in the design of the offense under Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation “Failure to help the patient”, in particular about the criminalization of this act only when causing grievous bodily harm, have been considered. The proposals for further improvement of the criminal law in the part of the protection of medical activities with regard to the experience of European countries on crimes in the field of biomedical activity have been formulated.

Keywords: medical activity, medical errors, professional crimes, criminal law**References**

1. The Investigative Committee: 90% of investigations against doctors confirm their innocence. TASS, 2018, July 19. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/5387580>. (In Russian)
2. Rarog A.I. Illegal production of pharmaceuticals and medical products (Art. 235.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vserossiiskii Kriminologicheskii Zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 845–855. (In Russian)
3. Firsov I.V. Illegal selling of medical products: A criminal law investigation. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2017. 26 p. (In Russian)
4. Mishina V. “Doctors’ hands should not be tied because of fear”. *Kommersant*”, 2018, Jan. 30. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3534057>.
5. Galyukova M.I. Professional crimes of medical specialists: Current problem. *Vserossiiskii Kriminologicheskii Zhurnal*, 2007, nos. 3–4, pp. 27–41. (In Russian)
6. The Investigative Committee of the Russian Federation clarified proposals for individual articles in the Criminal Code relating to doctors. TASS, 2018, July 18. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/5388564>. (In Russian)
7. This law should protect patients from possible and actual failure to render medical care. *Natsional'naya Meditsinskaya Palata*. Available at: <http://www.nacmedpalata.ru/?action=show&id=24346>. (In Russian)
8. The State Duma proposes to inflict criminal and administrative liability for the attack on doctors. *Kommersant*”, 2017, March 1. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3229675>. (In Russian)
9. The Supreme Court of Russia supported the law draft of Irina Yarovaya on the protection of doctors. *Kommersant*”, 2017, March 15. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3242296>. (In Russian)

10. Nazmutdinova L.M. Liability for failure to provide medical care in criminal law. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Kazan, 2018. 28 p. (In Russian)
 11. Blinov A.G. The doctrine of protection of the rights and freedoms of the patient under criminal law. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.* Saratov, 2014. 46 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Талан М.В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 141–150. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.141-150. ⟩

⟨ **For citation:** Talan M.V. Medical activities as an object of criminal law protection. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 141–150. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.141-150. (In Russian) ⟩